

Глава 12. Меня заблокировали, но это неважно

К сожалению, даже если меня совершенно не волновало, что происходит у Ян Ме, «книга» всё равно добросовестно транслировала все события в мою голову.

За те несколько минут, что мы с Ся Цзи препирались, Ян Ме, как я узнал, снова был доведён двумя «активами» до состояния «покрасневшего личика, заплаканных глазок и прерывистого дыхания».

В какой-то момент мне стало по-настоящему любопытно, неужели эта так называемая «мягкость и податливость» действительно так сводит с ума? Этот Ян Ме, должно быть, ходячий афродизиак: любой мужчина (кроме меня), увидев его, невольно начинает думать о «сексе».

Впрочем, нельзя не признать, что Фу Циян и Сун Цзымин — два бесполезных создания. Упустили такой шанс и не увезли Ян Ме к себе домой. При мысли о том, что сегодня вечером везти его придётся мне, у меня снова разболелась голова.

Пока у меня было время до исполнения обязанностей «третьего актива», я спрятался в кабинете студсовета и достал телефон.

В общем чате студсовета я нашёл аккаунт Ся Цзи. К моему удивлению, на аватарке у него был мультяшный котёнок, свысока вззирающий на мир. Пушистый и, надо сказать, довольно милый.

Похоже, Ся Цзи прекрасно понимает, кто он. Усмехнувшись, я отправил ему запрос в друзья от имени вице-президента студсовета.

Моё предложение встретиться с его братом не было спонтанным.

Из всех утверждённых «активов» я ещё не встречался только со «вторым» — Ся Юцином.

Из предыдущих событий я понял, что он как-то связан с Сун Цзымином, но из-за того, что основная сюжетная линия (действия Ян Ме) пока не продвинулась, даже «перелистывание страниц» не давало мне полезной информации.

Поэтому я решил, что личная встреча с Ся Юцином — лучший вариант.

Конечно, я обращался с этой просьбой к человеку, который только что высказал мне свою неприязнь, так что неудивительно, что не прошло и десяти минут, как пришёл отказ.

Похоже, имя «Шан Цзюэ» он занёс в вечный чёрный список. Чёрт.

Честно говоря, я не понимал причину такой враждебности. Я ведь, в конце концов, симпатичный парень, да ещё и спас его от карающей длани Фу Цияна. Не говорю уже о благодарности, но хотя бы дружелюбие можно было проявить?

Впрочем, я из тех людей, которые, чем больше их ненавидят, тем чаще лезут на глаза. Раз уж он меня ненавидит, я не могу обмануть его ожиданий, верно?

Раз уж хорошего отношения всё равно не будет, почему бы не пойти по этому пути до конца?

Я перевёл взгляд на секретаря, которая тоже сидела в кабинете и разбирала документы, и сменил недоброе выражение лица на приветливое.

Ся Цзи числился в студсовете, и, если я не ошибаюсь, у секретаря в друзьях должны были быть

все члены организации.

— Так подойдёт? — поддавшись на мои уговоры, секретарь поверила, что у вице-президента срочное дело к господину Ся. Она показала мне набранный текст — короткий и официальный. Что и говорить, наш секретарь — образец прямолинейности.

— Да, отправляйте. Спасибо за помощь, — улыбнувшись, я посмотрел на неё и вдруг понял, что её лицо мне знакомо. — Вас ведь зовут... Юй?

— Меня зовут Сун Юй. Я в студсовете уже три месяца, недавно стала секретарём, — ответила она, просто и прямо.

Странно. Разве этот персонаж появлялся в основной сюжетной линии? Мои размышления прервал звук уведомления.

Сун Юй посмотрела на телефон и передала мне ответ Ся Цзи:

— Господин Ся просит вас отправить запрос ещё раз.

Пока я отправлял запрос, Сун Юй, закончив работу, поспешно покинула кабинет, словно офисный работник, дождавшийся конца рабочего дня.

Неужели моё присутствие её так напрягает? Пока я размышлял об этом, глядя на экран телефона, пришло подтверждение.

«Надеюсь, у тебя действительно есть дело, вице-президент». Кошачья аватарка в сочетании с этой угрожающей фразой создавала впечатление, будто Ся Цзи стоит передо мной и шипит.

«Это ты на аватарке?» — не успел я опомниться, как эти четыре слова уже были отправлены.

После короткой паузы телефон зажужжал.

SUMMER: Это мой кот. Не нравится?

Я: У тебя очень мультяшный кот. Питомец похож на хозяина.

SUMMER: Не носи чушь.

SUMMER: Так в чём дело?

Я: На крыше убрали?

SUMMER: Вице-президент очень занят, раз его волнуют дела уборщиков.

SUMMER: Сам пойд и посмотри.

SUMMER: И это всё?

SUMMER: Молчишь?

SUMMER: В чёрный список.

Я: Проверил. — Увидев, что рядом с сообщением нет красного восклицательного знака, я вздохнул с облегчением. Похоже, он не успел. — Хорошая работа.

SUMMER: Ещё что-то есть? Если нет, в чёрный список.

Я: Дай мне сформулировать мысль.

SUMMER: Медленно. Ты что, старик?

Мне очень хотелось спросить, почему он так быстро печатает. Но, конечно, я не мог ему сказать, что лихорадочно соображаю, как бы так ответить, чтобы он меня не заблокировал.

Я: Пусти меня к себе домой, а я тебе спойлерну сюжет. Взамен ты познакомишь меня со своим братом.

SUMMER: Спойлер? Какой?

Я: Книги.

Ся Цзи замолчал на несколько секунд.

SUMMER: Мне это не нужно.

Я: .

Отлично, не заблокировал. Значит, ему всё-таки любопытно.

Я: Когда надумаешь, пиши.

SUMMER: В чёрный список.

Я: Заблокируешь — отправлю запись твоей семье.

SUMMER: Ты труп.

Я: .

Увидев круглый красный восклицательный знак, я понял, что он меня заблокировал.

Но... ничего страшного. Попрошу секретаря передать ему сообщение ещё раз.

Вечером, как обычно, я встретился с Ян Ме у его велосипеда.

Он только что вырвался из цепких лап Фу Цияна. Этот молодой господин из семьи Фу, ради того чтобы поладать его, не жалел сил. Сейчас на лице Ян Ме «играл неестественный румянец, словно он только что нежился в весенних водах. Его глаза, полные обиды, блестели от слёз, придавая ему хрупкую и трогательную красоту, на которую нельзя было не засмотреться.

Глядя на него, Шан Цзюэ едва не задохнулся. Поняв, что произошло с красавцем, он почувствовал, как в его сердце поднимается волна нежности. В этот миг ему захотелось навеки заключить это хрупкое создание в свои объятия, чтобы никогда не расставаться.

Но в то же время тёмный огонь в его душе разгорался всё сильнее. «Кто тебя обидел?» — спросил он, сдерживая себя, понизив голос».

— Что с тобой? Кто-то обидел? — хоть я и не испытывал никаких эмоций, но свою реплику произнёс добросовестно.

— Н-нет, ничего, — прошептал Ян Ме почти неслышно. Он слово в слово повторял текст из книги. Думаю, если бы это была театральная сцена, он был бы самым преданным своему делу актёром.

В книге говорилось, что он скрыл правду от Шан Цзюэ, потому что «не хотел, чтобы Шан Цзюэ и Фу Циян дрались из-за него». Меня его чувства не волновали. Мне даже не хотелось, как было положено по сюжету, сажать его на багажник велосипеда.

Я похлопал по багажнику, велев ему садиться самому. И стал наблюдать, как Ян Ме, чьи ноги, очевидно, подкашивались, на ровном месте споткнулся, беспомощно рухнул на землю и, трогательно съёжившись, не смог подняться.

И как назло, именно в этот момент мимо проходили люди.

«Ах, какой бедный Меме! Шан-пёс совсем дурак? Не может жену поднять?»

«Такой тупой «актив» никогда себе жену не найдёт».

«Эй, ты что, слепой? У Меме такое нежное тельце! Не поднимешь ты — подниму я!»

Мне хотелось отступить на шаг и сказать: «Прошу».

«Ой, у жён-ушки форма короткая! Какая тонкая талия, можно одной рукой обхватить!»

«Я бы прямо сейчас прильнул и... Жёнушка! Моя жёнушка!»

Когда голоса в моей голове стали совсем невыносимыми, я понял, на что готова пойти «книга», чтобы заставить нас, персонажей, подчиняться.

Я подошёл, схватил Ян Ме за руку и поднял его.

— Ты что, ребёнок? Тебя нужно с земли поднимать? — сказал я, мягко улыбаясь и облекая свои истинные мысли в вежливую форму.

Но я недооценил степень его «беспомощности». Он издал тихий стон и мешком повалился мне в объятия.

Хотя, согласно книге, это я должен был с силой притянуть его к себе.

«Потому что Шан Цзюэ слишком сильно хотел вжать это нежное создание в свои объятия».

Так или иначе, с большим трудом я усадил этого паралитика на багажник велосипеда.

Под лучами заходящего солнца, подгоняемый вечерним ветерком и «райским пением» Ян Ме, я, крихтя, крутил педали в сторону дома.

Такое усердие я проявлял, конечно же, ради того, чтобы «перелистнуть страницу» и узнать дальнейший сюжет.

По моим наблюдениям, «активы» появлялись по очереди. Один не мог занимать главного героя слишком долго. Например, раз уж днём Фу Циян и Сун Цзымин уже помогали Ян Ме, то вечером они должны были уступить сцену мне или другому «активу».

Поэтому я предположил, что следующим, с кем встретится Ян Ме, будет брат Ся Ци — Ся

Юцин.

Предположение оказалось верным, условие для «перелистывания» было выполнено, и в моей голове тут же замелькали белые иероглифы.

Неплохо, неплохо. Похоже, после нескольких вечеров изучения я достиг просветления в понимании подобных романов.

И надо же такому случиться, что как только я собрался сбавить скорость, чтобы внимательно прочитать текст, рядом с нами остановился серебристый роскошный спорткар.

Хорошая новость: страница перевернулась. Плохая новость: я успел прочитать только одну страницу до начала сцены.

Согласно моему «принципу очерёдности», на сцене, как и ожидалось, появился Ся Юцин.

Окно опустилось, и я наконец увидел его воочию, после стольких цветистых описаний в книге.

В отличие от демонически-притягательной внешности Фу Цяна, Ся Юцина лучше всего описывало слово «холодный».

Похоже, «второй актив» — популярный нынче типаж холодного и зрелого мужчины.

— Ян Ме? — взгляд Ся Юцина сначала задержался на Ян Ме, а затем медленно переместился на меня. И, разумеется, в ту же секунду он нахмурился. Дух соперничества вспыхнул в нём, и он, понизив голос, спросил Ян Ме: — Кто это?

Ян Ме, конечно же, начал мямлить, не в силах вымолвить ни слова. Ведь только так, изображая полную беспомощность, можно было избежать любой ответственности.

— У него есть парень, факт налицо. Может, поедешь уже? Не хочу, чтобы ты тратил моё время, — знакомый голос донёсся с заднего сиденья. В машине был и Ся Цзи. Этого в книге не было, и я совершенно этого не ожидал.

<http://bllate.org/book/13442/1196888>